

УДК: 94: (410)"1956": 94(53)

СУЭЦКИЙ КРИЗИС 1956 ГОДА В СВЕТЕ БРИТАНСКОГО ПРИСУТСТВИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Близняков Р. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: Bliznyakov80@mail.ru*

Мальшеев Д. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: Darkmalyshev@mail.ru*

Проанализирован один из важнейших внешнеполитических аспектов международных отношений XX века – горячей осени 1956 года. Суэцкий кризис – классика жанра, сдающего свои позиции колониализма и перевоплощающегося неоколониализма применительно к данному региону. Исследователи умышленно уходят от классического рассмотрения вопроса в ключе «трио» – операции «Трех мушкетеров», также авторы отказываются от тематики рассмотрения вопроса в представительнейшем форуме – ООН, аспекта, которому уже достаточно уделено внимания в Отечественной и зарубежной историографии. Таким образом, в фокусе внимания оказался Британский лев в зоне не только Восточного Средиземноморья, но и Ближнего востока в целом. Британский фактор характеризуется как британское присутствие, так как для полномасштабной и стереотипной картины необходимо учитывать равнодействующую всех элементов британского заката на Ближнем Востоке. Суэц – это время перемен и время новых вызовов как для внешних игроков, так и для арабских государств региона. Актуальность темы определяется необходимостью изучения внешнеполитической деятельности Великобритании в таком важном с точки зрения мировой политики регионе, как Арабские страны Азии, в период трансформации статуса Великобритании на международной арене: от ключевого игрока к младшему партнеру США как на глобальном, так и на региональном уровне. Связаны эти процессы с динамикой политики Великобритании на партикулярном уровне Ближневосточного региона, с трансформацией статуса Великобритании как актора в регионе в рассматриваемый период, имеющий эпохальные экстремумы. В частности, таким экстремумом была середина 50-х годов XX века. Пассионарность обусловлена ростом политической активности арабских националистических сил (прежде всего, в Египте), и именно в этот период можно говорить о закате былого могущества Британии на Ближнем Востоке. Итак, такой вехой становится 1956 год – год Суэцкого кризиса и англо-франко-израильской кампании на Ближнем востоке. Безусловно, в рассматриваемом трио британская скрипка была первой по всеохватности влияния на регион. О том, как менялось это британское влияние и его проекция в виде вариантов присутствия в свете событий 1956 года, пойдет речь в статье.

Ключевые слова: Суэцкий кризис, Великобритания, США, Г. А. Насер, «холодная война».

Восточносредиземноморская тематика вряд ли когда-нибудь утратит свою актуальность: регион Христа и пирамид магнитом тянул к себе все мировые державы: от Рима до современных США. Безусловно, британский лев долгое время был повелителем и безусловным властителем этого региона. Однако мировая

политика изменчива. Именно 1956 год становится переломным годом Британского присутствия на Ближнем востоке.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать политику Великобритании после 1956 года, показав влияние трансформации статуса Великобритании в мире на партикулярном ближневосточном уровне.

Подобная возможность представляется как при опоре на корпус опубликованных источников [9; 10] (к этой группе отнесем двухтомник опубликованных документов из архива внешней политики РФ под редакцией В. В. Наумкина [4]; отечественные документы проливают свет на позицию Великобритании в ближневосточном конфликте и помогают проследить трансформацию статуса объекта нашего изучения в регионе), так и при использовании достижений российской [14–16] и зарубежной [21–24] ориенталистики.

Современные исследователи не перестают уделять внимание ближневосточным студиям. С позиций палестинского аспекта Египет был скрупулезно исследован молодым ученым Л. А. Крыжко [13], защитившим кандидатскую диссертацию в г. Симферополе. Не совсем удачной была попытка защитить диссертацию («Внешняя политика Великобритании на Ближнем Востоке: XVIII–XXI вв.») в Рос. гос. гуманитар. ун-те (РГГУ) М. А. О'Делл [17], которая реферативно в своем изыскании затрагивает рассматриваемые события горячей осени 1956 года [18]. Именно анализ этого проекта заставил задуматься о хотя бы маркировочном освещении данного вопроса с британским оттенком с привлечением, прежде всего, отечественной историографии.

К середине 50-х гг. XX века регион Ближнего Востока, где активно присутствовала Великобритания, из клубка противоречий конфликтующих сторон снова превратился в бурлящий котел. Как справедливо отмечалось, «на фоне ухудшающихся отношений Египта и Израиля проявилось обострение англо-египетских противоречий, что было связано с революцией 1952 года, приходом к власти правительства Г. А. Насера и вынужденной эвакуацией британского контингента с базы в зоне Суэцкого канала в соответствии с двусторонним соглашением от 27 июля 1954 года» [3, с. 278].

Кроме указанных, по поводу Ближнего Востока существовали разногласия между Великобританией и Францией, с одной стороны, и Соединенными Штатами – с другой. Это были не антагонистические противоречия, а именно разногласия. Традиционные колониальные державы к этому времени уже начинали понимать, что ни старыми методами, ни противодействуя американской экспансии, они не смогут вернуть свои позиции. Париж, возможно, пришел к такому выводу несколько позже, чем Лондон, пытаясь силой сохранить свое господство над Северной Африкой.

Но при всех разногласиях общая политическая линия США, Великобритании и Франции в отношении арабского мира образовывалась на базе стремления втянуть суверенные арабские государства в военные блоки, руководимые Западом. Это стремление подогревалось опасением, что ряд независимых арабских стран примкнет к советскому лагерю: набирала силу «холодная война»... [19, с. 40].

События в соседнем Иране, особенно известие о принятом Меджлисом 15 марта 1951 г. решении национализировать Англо-иранскую нефтяную компанию, оказали значительное влияние на Бахрейн. Во второй половине марта 1951 г. забастовали рабочие и служащие БАПКО («Бахрейн петролеум компани»). Наряду с требованиями об увеличении заработной платы и улучшении условий труда нефтяники опротестовали концессионный договор 1940 г. В поддержку требований забастовщиков выступило население Манамы, Мухаррака и Хедды. Поскольку шейх Сальман и Белгрейв отказались принять народных представителей, кризис затянулся.

В начале июня 1951 г. в Манаме и Мухарраке состоялись митинги и демонстрации. Их участники потребовали отречения шейха Сальмана, изгнания Белгрейва, национализации БАПКО, ликвидации британских военных баз, предоставления Бахрейну независимости; часть демонстрантов призвала бороться за присоединение Бахрейна к Ирану. 30 июня подразделения военно-политических сил и британские войска открыли огонь по демонстрации, направлявшейся к резиденции шейха Сальмана. Это послужило сигналом для массовых арестов и высылки рабочих-иммигрантов.

Репрессии вызвали бурю протестов. В начале июня на улицах Манамы и Мухаррака произошли новые столкновения демонстрантов с полицейскими и солдатами. Были произведены нападения на полицейские участки для освобождения арестованных. Жизнь страны оказалась парализованной. Только ценой больших усилий шейху Сальману и британской администрации удалось потушить пожар, грозивший охватить весь архипелаг [12, с. 66].

Аналогичная ситуация наблюдалась в Египте. Неприятие национального унижения от иностранных представителей распространилось даже на короля, который впоследствии был свергнут мелкобуржуазными революционерами. Разделяя чувства народа, который отнюдь не любил Фарука, но, какой бы тот ни был, все-таки относился к нему как к главе Египта, Насер и его соратники-офицеры были вне себя, узнав, что посол Англии лорд Лэмпсон прибыл во дворец Абдин и потребовал сменить премьер-министра на более проанглийского. По стране поползли слухи, что посол обращался к королю не со словами «ваше величество», а просто «мой мальчик». Все это происходило через двадцать лет после объявления независимости Египта. «Мне стыдно, – писал Насер в те дни в письме своему другу, – что армия не среагировала на эту выходку» [19, с. 27]. Эти слова принадлежали человеку, безусловно, понимавшему бесперспективность вооруженного столкновения с английскими силами, базировавшимися в зоне Суэцкого канала, да и вообще с Великобританией, которая по своим военным возможностям была несопоставима с Египтом. Но оскорбленное чувство патриотизма брало верх над всем остальным. Это проявилось и в последующем. Насер вспоминал об эпизоде, когда в феврале 1955 года в английском посольстве в Каире состоялась его первая и единственная встреча с тогдашним английским министром иностранных дел Антони Иденом. Тот выслушал негативную оценку Багдадского пакта молодым египетским президентом. Но, дав понять, что имеет дело с человеком, не разбирающимся в мировой политике, Иден оставил в стороне

тему, поднятую Насером, и стал нарочито спрашивать его о Коране, об арабской литературе. Насер увидел в этом высокомерие английских руководителей по отношению к новому Египту [19, с. 27].

В то же время необходимо отметить, что и силы Великобритании были уже не те, что раньше. По словам А. Идена, было «невозможно удерживать наше положение на Ближнем Востоке методами прошлого века» [5, с. 623]. В начале 50-х гг. XX века «Великобритания оказалась не в состоянии держать крупные силы в районе Суэцкого канала при наличии оппозиции со стороны Египта и в отсутствии американской поддержки. Кроме того, английские позиции в регионе теснил и западноевропейский капитал» [3, с. 278].

Антиимпериализм мелкобуржуазных революционеров складывался вначале под воздействием эмоций. Но все-таки брала верх политика, и решения ими принимались в основном после сопоставлений, изучения целого ряда возможных альтернатив. В таких условиях в их действиях превалировал скорее не антиимпериализм, а прагматизм. Так, после прихода к власти в Египте, Сирии, Ираке они далеко не сразу заостряли свою политику даже против бывших метрополий или западноевропейских государств, господствовавших в формально независимых арабских странах. За два дня до переворота по указанию Насера была предупреждена Англия. Через одного из «Свободных офицеров» – Али Сабри – был поставлен в известность также помощник военного атташе США Дэвид Эванс, который отреагировал однозначно: «Если вы не коммунисты – давайте действуйте». Как сказал Эванс, Соединенные Штаты стремятся к альянсу с Ближним Востоком для того, чтобы не допустить проникновения в этот район Советского Союза и остановить рост местных коммунистических партий.

Представителям США, и особенно Великобритании, не сообщалось, до каких пределов дойдут «Свободные офицеры», тем более когда начнутся их действия. Возможно, у Англии даже возникло предположения, что речь идет лишь о нажиме на королевский режим с целью заставить его потесниться, подвинуться в сторону демократизации общества. Однако Майлс Коплэнд, резидент ЦРУ в Каире, заявил, что американцы не только знали все по поводу подготовки переворота, но якобы Насер консультировался по этому вопросу с ними и получил «зеленую улицу». А другой представитель ЦРУ, Кермет «Ким» Рузвельт – внук президента США Теодора Рузвельта, – контактировал с офицерами сразу после их прихода к власти.

Так или иначе, но сам факт таких контактов показывает, что «Свободные офицеры» не хотели обострять отношения с Великобританией и тем более с Вашингтоном [19, с. 28].

О нежелании обострять отношения с Лондоном свидетельствует и тот факт, что свержение короля Фарука в 1952 году не означало еще конца монархии. «Свободные офицеры», заставив Фарука отречься, согласились на то, чтобы престол перешел к его сыну принцу Ахмеду Фуаду, которому не было еще и одного года. Согласились они и на то, чтобы во главе не только регентского совета, но и правительства встали родственники свергнутого короля. Лишь в июне 1953 года, то есть почти через год после переворота, Египет был объявлен республикой.

Насер и на практике повел дело к серии компромиссов с Англией: 12 февраля 1953 года с ней было подписано соглашение, предусматривающее вывод не только английских, но и египетских войск из Судана. Несмотря на то, что в этой стране было достаточно сильное движение за объединение с Египтом и такие настроения были широко распространены в самом Египте, Каир первым признал независимость Судана, фактически отказавшись от английских действий на суданском направлении. Сразу же после переворота Насер и его окружение начали переговоры с правительством Великобритании с целью получить согласие на вывод английских войск из зоны Суэцкого канала. Молодые офицеры сделали ставку на мирные политические договоренности с Лондоном о прекращении 74-летней британской оккупации Египта и добились успеха. Договор о полном выводе английских войск из Египта был подписан в Каире в октябре 1954 года.

В это время в руководстве «Свободных офицеров» взяла верх идея о сотрудничестве с Соединенными Штатами. Эта идея порой ложилась на благодатную почву: США пытались потеснить ослабленную Англию с Ближнего Востока и рассчитывали, что им удастся использовать новый режим в Египте в своих интересах. Вместе с тем Соединенные Штаты не рассматривались в арабском мире как колониальная держава, и с ними, в противовес Великобритании и Франции, связывались большие надежды.

В мае 1953 года государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес прибыл в Каир. Одновременно американская дипломатия обещала посредническую миссию по эвакуации английской базы из зоны Суэцкого канала. Американский патронаж был принят с благодарностью [19, с. 29].

24 февраля 1955 года Вашингтону и Лондону удалось оформить турецко-иракский военный союз, получивший название Багдадского пакта (впоследствии СЕНТО). К нему официально присоединилась Великобритания, а затем Пакистан и Иран. США формально оставались за пределами СЕНТО.

Египет выступил против Багдадского пакта. Насер вспоминал, что на уговоры Идена о Багдадском пакте он ему заявлял, что с военной точки зрения так называемый северный ярус обороны без наличия глубины в этой обороне, которую (глубину) могли бы создать только арабские государства, решительно отказавшиеся от этой роли, будет стоять очень мало [4, с. 415]. Главным мотивом резко отрицательного отношения к Багдадскому пакту была уже не неудача с закупкой американского современного оружия. В Каире не могли не видеть, что, вступив в пакт, Ирак обрел военную помощь со стороны США. Но Ирак, находившийся в то время под руководством проанглийского короля Фейсала и премьер-министра Нури Саида, не мог стать и не стал примером для насеровского Египта. А прямая оппозиция к багдадскому пакту возникла по той причине, что с его помощью Египет попытались изолировать от других арабских стран.

Антони Иден перед назначением премьер-министром в апреле 1955 года предложил Насеру «пряник»: направил ему секретное послание, в котором в обмен на прекращение насеровской кампании против Багдадского пакта обещал не принимать в него ни одну арабскую страну, кроме уже вступившего в пакт Ирака. Это послание свидетельствовало, насколько действенной становилась египетская

пропаганда, особенно когда из Каира начала вещать радиостанция «Голос арабов», которую слушал весь арабский мир. Но не помогли ни давление, ни маневрирование: 29 октября 1955 года оборонительный египетско-сирийский союз был подписан [19, с. 41].

Однако отношения между Египтом и западными партнерами продолжали обостряться. По распоряжению А. Идена британские спецслужбы разработали план физической ликвидации Насера [14, с. 725]. После провала переговоров по закупке американского оружия в отношении Египта с Западом произошел еще один сбой, чрезвычайно болезненный для «Свободных офицеров». Насеру Запад оружие продавать не собирался, за исключением разве что Англии, которая продала Египту 41 танк «Центурион», 200 самоходных установок «Арчер», 70 реактивных самолетов, 2 военных корабля и 150 орудий [22, с. 209].

Провалились переговоры о предоставлении западных кредитов на строительство жизненно важной для Египта Асуанской плотины. Отказ принять ряд требований, которые, по словам Насера, означали фактическое установление контроля над финансами, бюджетом и экономикой Египта, повлек за собой аннулирование предложений со стороны американского и английского правительств и Международного банка реконструкции и развития предоставить соответственно 55, 15 и 200 млн долларов США в виде займов на сооружение плотины на Ниле.

Отказ финансировать строительство Асуанской плотины оказался неожиданным для египетского руководства, которое было в определенной степени ослеплено американскими многообещающими демаршами, призванными сорвать сделку по закупке оружия у СССР. В декабре 1955 года Вашингтон объявил даже о том, что готов вместе с Англией финансировать не только начало, но и все последующие стадии строительства на Асуане. Вдохновляло молодых офицеров и признание президента США Эйзенхауэра в отчете конгрессу США за вторую половину 1955 года, что строительство Асуанской плотины является «...ключом к способности Египта в будущем обеспечивать свое растущее население». Все эти заявления делались уже после объявления Каиром о закупке советского оружия. Все это вселяло надежду. И вдруг – скоординированный отказ.

Нужно сказать, что Египет сначала даже решил постучать в уже захлопнутую дверь. Стержнем экономической программы насеровского режима было сооружение высотной Асуанской плотины. Как известно, Соединенные Штаты первыми заявили устами Даллеса в июле 1956 года об отказе финансировать строительство Асуанской плотины. За ними через день последовала Англия. Возможно, недопонимая, что в Международном банке заправляют США и именно их отказ предопределил решение банка, Насер обратился к его президенту с просьбой взять все финансирование на себя: доля банка, как было видно из предыдущего текста, во много раз превосходила предлагавшиеся займы США и Англии. Но просьба Насера была отклонена [19, с. 44].

Несбалансированная политика США и Великобритании способствовала дальнейшей радикализации настроений египетского руководства [3, с. 279]. 27 июля 1956 года возмущенный Г. А. Насер объявил о национализации Компании Суэцкого

канала (большинство акций которой принадлежало английскому правительству) и расторг в одностороннем порядке договор между Египтом и Великобританией [20, с. 134]. Англия и Франция увидели в национализации канала угрозу своим стратегическим интересам, связанным с поставками нефти [24, с. 41].

Национализация компании была немедленно отвергнута Англией и Францией. 2 августа 1956 г. британский кабинет одобрил военную подготовку к свержению Насера и захвату канала [5, с. 629]. Однако Великобритания не собиралась уступать так просто свои позиции и начала сближение с естественным противником Египта. Отношения Израиля с Англией начали приобретать уже с начала 1956 г. дружественный характер. В январе 1956 г. во время дебатов в английской палате общин, по сообщению израильской «Джерусалем пост», министр иностранных дел С. Ллойд заявил, что «должны быть предприняты определенные действия, если будет сделана попытка изменить силой» границы Израиля» [16, с. 165].

В августе 1956 г. (т. е. уже после национализации Компании Суэцкого канала) лорд Киллерман писал на страницах лондонской «Джуиш ревью»: «Ввиду жизненных интересов Суэцкого канала пришло время для англо-израильского пакта...». Касаясь англо-израильских отношений до 1956 г., он продолжил: «Мы поддерживали нашего врага, которым Египет показал себя, против нашего потенциального друга». Ллойд подчеркнул, что это надлежит сделать в соответствии с Англо-франко-американской тройственной декларацией 1950 г. [Цит. по: 16, с. 165].

Через 24 часа после объявления о национализации английский премьер-министр получил согласие кабинета на применение силы против Насера. Президент США Эйзенхауэр, посчитав, что такие действия могут дестабилизировать обстановку на всем Ближнем Востоке, 31 июля просил Идена по телефону проявить выдержку. Франция, занимая позицию, аналогичную английской, предпочла это не афишировать и вступила в секретные переговоры с израильским руководством.

Юридическая сторона национализации компании Египтом была безупречной. Поэтому Иден не последовал рекомендации Эйзенхауэра о передаче дела в международный суд, а заявил, что речь идет о «неспособности Египта самостоятельно управлять этим важнейшим для всего мира каналом». Ни одна арабская радиостанция, даже тех стран, где правительства были тесно связаны с англичанами, не выступала против египетского лидера. Исключение составила только созданная при помощи англичан радиостанция «Братьев мусульман» на Кипре, которая регулярно обвиняла египетского президента в том, что он «тянет страну в хаос». Как рассказывал Е. М. Примакову один из ближайших коллег Насера, он опасался, что англичане, используя эту радиостанцию, готовят заговор против него в Египте. Однако события начали развиваться по другому сценарию [19, с. 47].

5 августа объединенная англо-французская военная группа начала разработку плана военной операции «Мушкетер». В Лондоне был создан общий военный штаб с отделениями в Париже, на Кипре и на Мальте [11, с. 107]. В Совете Безопасности ООН создалась тупиковая ситуация. СССР заблокировал англо-французскую резолюцию, носившую откровенно антиегипетский характер. Великобритания и

Франция заветировали резолюцию, в которой предлагалось мирное решение при сохранении Египтом управления Суэцким каналом.

Однако подготовка к нападению на Египет уже вступила в практическую фазу. 14 и 16 октября состоялся обмен визитами между французскими эмиссарами, прибывшими в Лондон, и Иденом, приехавшим в сопровождении министра иностранных дел С. Ллойда в Париж. Англия и Франция подготовили операцию в расчете на упорное сопротивление египтян [1, с. 385].

Израиль, который до этого держался в тени и имел контакты только с французами, вышел на сцену в качестве основного «забойщика» вооруженного нападения на Египет. Бен-Гурион получил гарантии от англичан, что они уничтожат египетские ВВС на земле, и потребовал, чтобы наблюдатели ООН отодвинулись со своего основного поста в Аль-Аудже [19, с. 48].

По мнению Г. Киссинджера, Великобритания и Франция, полагаясь на американскую поддержку, решили вообще не привлекать к этому делу ООН, опасаясь солидарности группы не присоединившихся стран с Египтом. Когда же дипломатические расхождения Великобритании и Франции со своим заокеанским союзником достигли предела, они обратились в ООН. Таким образом, ООН превращалась в последний барьер, через который следовало перескочить, прежде чем прибегнуть к силе и оправдать ее применение [3, с. 282]. Это было сделано.

В ночь с 29 на 30 октября 1956 г. по договоренности с Англией и Францией Израиль вторгся на Синай. Вечером 31 октября англо-французская авиация бомбардировала Каир, Александрию и города зоны Суэцкого канала. На следующий день в Порт-Саиде и других районах зоны канала были высажены англо-французские войска, оккупировавшие часть зоны канала, несмотря на сопротивление египетских войск и населения [2, с. 74]. 2 ноября правительство Великобритании объявило об установлении морской блокады египетского побережья [22, с. 226]. Парализованный франко-британским вето, СБ ООН не сумел добиться прекращения огня [3, с. 283].

В этот момент решительную поддержку Египту оказал Советский Союз. В ноте от 4 ноября 1956 г. советское правительство выразило странам-агрессорам решительный протест по поводу нарушения ими норм международного права. После того как Англия, Франция и Израиль не вняли резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (от 2 ноября 1956 г.), 5 ноября Председатель Совета министров СССР Н. А. Булганин направил в Лондон, Париж и Тель-Авив предупреждение о том, что советское правительство полно решимости «применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке» [16, с. 184].

В этом плане весьма интересны воспоминания в ту пору министра иностранных дел СССР Д. Т. Шепилова, высказанные им в интервью с Алексеем Васильевым, директором Института Африки Российской академии наук. По словам Шепилова, у советского руководства «...было твердое решение не доводить дело до военного конфликта. Но кое-какие меры психологического порядка я продумал и осуществил. Послов Франции, Англии и Израиля я вызвал ночью... На пользу дела пошла и экстравагантность Хрущева: “Черт его знает, что он может выкинуть...”» [Цит. по: 19, с. 49].

США заняли негативную позицию в отношении интервенции своих союзников в Египет. В своих мемуарах А. Иден рассказал, что США знали о готовившейся агрессии против Египта. Он писал, что как только стало известно о вступлении израильских войск на территорию Египта, «обсуждали также позицию США». Немедленно президенту Эйзенхауэру были посланы одна за другой две телеграммы. В них указывалось, что «во-первых, правительства Англии и Франции никогда не скрывали перед Вашингтоном своих планов выступить против намерений Насера» и, во-вторых, что «решающий удар» мог бы явиться хорошей возможностью «укрепить слабое звено в цепи против коммунизма». В полученном незамедлительно ответном послании, указывал далее Иден, Эйзенхауэр высказывался за то, чтобы «Англия и США быстро и ясно изложили друг другу свою настоящую позицию и намерения», с тем, чтобы в случае необходимости ничто «не помешало бы им действовать в согласии» [16, с. 184].

В ООН прошла резолюция в редакции США, призывающая прекратить войну, военные грузы воюющим странам не поставлять и отвести войска на довоенные позиции. Представителям Израиля, Англии и Франции резолюция была вручена 2 ноября. Англия и Франция предъявили Израилю и Египту ультиматум с требованием отвести войска от Суэцкого канала. Их требование носило антиегипетский характер, так как последний оборонял собственную территорию [3, с. 283].

Общественное мнение в Англии и во всем мире (что можно проследить в резолюциях и решениях ООН, в том числе от 4 и 5 ноября 1956 года [9;10]) все более враждебно относилось к кампании, поэтому командование эскадрой наложило ограничения на тип орудий, которые могли использовать корабли для поддержки десанта [23, с. 143]. 7 ноября военные действия были прекращены. Однако именно в этот день англо-французские войска захватили Порт-Саид и продвинулись вдоль Суэцкого канала на 35 км. [22, с. 229]. 22 декабря 1956 г. британские и французские войска были эвакуированы из Египта, а в марте 1957 г. из Синая и из сектора Газы были выведены и израильские войска [2, с. 74].

Внутри страны началась быстрая ликвидация позиций иностранного капитала. Правительство в ноябре – декабре 1956 г. наложило секвестр на всю собственность и акции, владельцами которых были англичане и французы. В январе – апреле 1957 г. были национализированы все английские и французские банки и страховые общества. Вслед за этим были «египтизированы», т. е. переданы египтянам или в государственные, или в частные руки, английские и французские промышленные, торговые, транспортные, подрядные, строительные и другие компании.

Провал тройственной агрессии против Египта и общее ослабление позиций Англии и Франции на Ближнем Востоке обусловили стремление США занять место бывших колониальных держав в этом регионе. В начале 1957 г. Вашингтон провозгласил «доктрину Эйзенхауэра», согласно которой была обещана военная и экономическая «помощь» любому государству региона, которое «пожелает» защитить себя от экспансии «международного коммунизма». По существу, странам, принявшим доктрину, предлагался американский неоколониалистский протекторат.

Против «доктрины Эйзенхауэра» выступил, прежде всего, Египет; большинство стран региона ее также отвергли [2, с. 75].

Участие Великобритании во вторжении в Египет резко подорвало ее позиции в арабском мире. Как считает Диана Кунц, «катастрофически плохо спланированное англо-французское вторжение в Египет разрушило все надежды на европейское колониальное возрождение в этом регионе». Форин Офис не зря опасался, что, будучи теперь тесно ассоциированной в глазах арабов с Израилем, страна потеряет многих своих прежних друзей и клиентов. Антимонархическая революция в июле 1958 г. в Ираке была еще одним ударом по британским позициям на Ближнем Востоке. Как пишет Хэлидей, «После катастрофического вторжения в Египет в 1956 г. британская оборонная политика была пересмотрена, что нашло отражение в Белой книге обороны 1957 г. Это означало, что основная ставка теперь была сделана на военные базы в Восточной Африке и к востоку от Суэца, где крупнейший из них стал Аден. В колонии была размещена штаб-квартира верховного командования английских вооруженных сил в Аравии, а в 1960 г. в Аден из Кипра переместилось Средневосточное командование» [Цит. по: 15, с. 23–24].

Нельзя обойти стороной широкий общественный резонанс и волну негодования, которую вызвала тройственная агрессия в арабских странах, в частности, в августе 1956 г. в Кувейте состоялись многолюдные демонстрации в поддержку Египта, в ходе которых произошли столкновения их участников с полицией и солдатами. Демонстранты бойкотировали английские и французские товары, выдвинули требование приостановить вывоз нефти в Англию и Францию. В ответ на отказ правительства удовлетворить это требование патриоты взорвали в Мина-эль-Ахмади в декабре 1956 г. нефтепровод, газопровод, установки по опреснению морской воды, повредили ряд нефтяных вышек. Англия была вынуждена послать в Кувейт военные корабли. Английские войска оккупировали все стратегически важные объекты в Эль-Кувейте и его окрестностях, взяли под охрану нефтепромыслы, нефтяной порт и прочие предприятия «Кувейт Ойл Компани» [6, с. 71].

Осенью 1956 г., когда началась англо-франко-израильская агрессия против Египта, в Ливане было введено чрезвычайное положение. Повсеместно в стране развернулось широкое народное движение солидарности с Египтом. Народ требовал от правительства оказать твердую поддержку египетскому народу в его борьбе, по примеру Сирии разорвать дипломатические отношения с Англией и Францией. Но правящие круги Ливана не пошли на это. Воспользовавшись напряженностью обстановки, ливанская реакция свалила негодное ей правительство Абдаллы аль-Яфи, который выступил за разрыв отношений с Англией и Францией. К власти пришел ставленник президента Шамуна – Сами Сольх [20, с. 128].

В такой кульминационный момент, как агрессия против Египта, арабские массы стояли рядом. Сирийские рабочие взорвали три насосные станции нефтепровода «Ирак петролеум компании», перекачивающего нефть в Средиземноморье, Саудовская Аравия под давлением народа объявила эмбарго на поставки нефти Великобритании и Франции, все арабские страны предприняли против этих стран дипломатические демарши.

Антиимпериализм не был изначально не только для египетских «Свободных офицеров», но и для тех, кто осуществил переворот 1958 года в Ираке. Члены нового иракского руководства заверили британских представителей, что отношения с Англией останутся важным для них приоритетом, а генерал Касем сказал послу США: «мы, иракцы, хотим добрых отношений с Соединенными Штатами» [Цит. по: 19, с. 51].

Но реакция и США и Великобритании на события, происшедшие в Ираке, развивались вне зависимости от этих заверений. В значительно большей степени подействовал замок, повешенный на входных дверях помещения, где до переворота располагался штаб Багдадского пакта. Вашингтон и Лондон могли опасаться и «цепной реакции» в арабском мире после свержения монархии в Ираке. Беспокойство на Западе, несомненно, могла вызвать также возможность сближения, а то и слияния Ирака с насеровским Египтом.

15 июля началась высадка американских морских пехотинцев в Ливане, вскоре их число достигло 20 тысяч. Одновременно в Иорданию было переброшено 6 тысяч английских солдат. Это уже была солидная военная группировка, которая по своей численности и оснащенности оставляла мало сомнений в том, что ее предназначение – не оборона Ливана и Иордании от гипотетической иракской угрозы, просматривалась опасность вооруженного вторжения американо-английских войск в Ирак. Беспокойство в этом плане вызывали позиции и Турции, и Ирана, и Пакистана, готовых силой сохранить разваливающийся Багдадский пакт и с этой целью разгромить новый режим в Ираке.

Вооруженное вторжение в Ирак не состоялось, в том числе и в результате позиции, занятой СССР, который предпринял военные меры, чтобы остудить Турцию и Иран [19, с. 51]. Многие считали, что в постколониальном арабском мире дело идет к формированию единой арабской общности, даже к воссозданию единого арабского пространства, значительная часть которого оказалась искусственно разделенной англо-французскими соглашениями. Тем более что насеровский Египет во все большей степени становился магнитом, притягивавшим к себе население других арабских стран. В них возникали не просто почитатели Насера, но группы и политические партии, объявлявшие себя насеристскими. Египетский президент выдвигался на роль признанного общеарабского лидера [19, с. 54–55].

До 1955 г. иорданская оппозиция, в которой главную роль играли политически активные палестинцы, не имела серьезной поддержки извне. Ситуация изменилась с укреплением власти Г. А. Насера в Египте в 1955 г. и переходом Каира к активной внешней политике, направленной на ликвидацию иностранного влияния в арабском мире и укрепление арабского единства. В этот период в иорданском королевстве сохранялось английское присутствие. Попытки Великобритании и США в 1955 г. включить Иорданию в Багдадский пакт привели к дестабилизации внутривнутриполитической жизни страны. Именно в это время палестинское население начало оказывать решающее влияние на внешнюю политику Иордании. Когда 6 декабря 1955 г. королевство посетил с визитом глава английского генерального штаба генерал Джеральд Темплер для обсуждения условий присоединения

Иордании к Багдадскому пакту, в стране начались митинги, демонстрации протеста и беспорядки. 13 декабря министры-палестинцы в знак протеста вышли из правительства.

Продолжавшиеся волнения привели к смещению правительства Х. аль-Маджали, роспуску парламента и назначению премьером 21 декабря Ибрагима Хашима, провозгласившего отказ от вступления в Багдадский пакт. Уступив общественному давлению, король Хуссейн 1 марта 1956 г. принял решение об отставке генерала Дж. Глабба и увольнении из Арабского легиона всех английских офицеров. Но английские войска и базы продолжали находиться на территории Иордании, а договор 1948 г. так и остался в силе.

Досрочные парламентские выборы 21 октября 1956 г. проходили в атмосфере ухудшения арабо-израильских отношений, постоянных инцидентов на линии перемирия, обострения обстановки вокруг национализации Египтом Суэцкого канала. Это привело к победе Национальной социалистической партии С. Набулси, ставшего новым премьер-министром. В его правительстве большинство мест получили представители Западного берега [7, с. 151].

Известие об англо-франко-израильской агрессии против Египта (октябрь 1956 г.) вновь всколыхнуло бахренийцев. Всеобщая забастовка возобновилась. Британские власти объявили чрезвычайное положение и стали перебрасывать на Бахрейн новые войсковые подразделения. В конце 1956 г. было объявлено о восстановлении порядка, однако правительству Англии пришлось согласиться на отставку Белгрейва и ряда ответственных чиновников [12, с. 68].

Следует заметить, что в 50-е годы XX в. шейхства и эмираты Персидского залива уже не были мировой окраиной. Быстрое развитие средств коммуникации, оперативно сообщавших о различных внутри- и внешнеполитических событиях в арабском регионе, привело к тому, что местное население оказалось втянутым в события, вызванные, например, революцией в Египте, волнениями в Южной Аравии, «Суэцким кризисом», сирийским кризисом, восстанием в Ливане, иракской революцией и другими конфликтами, которые превратили Арабский Восток в арену ожесточенной борьбы.

Попытки колониальных держав локализовать эти конфликты путем частичных уступок или методом устрашения приносили ограниченный результат. Повсеместно выдвигались требования об эвакуации иностранных войск, ликвидации баз, аннулировании концессионных и прочих договоров и соглашений [12, с. 66–67].

Хотя были и исключения. В частности, что касается Маската и Омана, страна имела очень тесные отношения с Британией, находясь под ее протекторатом с XIX в. Когда в 1951 г. была признана полная независимость государства как султаната Оман, обе страны подписали договор о дружбе [8, с. 174–175].

События в Египте повлияли и на развитие ситуации в Южном Йемене. Закрытие Суэцкого канала после его национализации оставило в Адене без работы десятки тысяч людей. Перед уходом англичане в три раза повысили зарплату офицеров и солдат. Первые стали получать более 200 английских фунтов стерлингов, а солдаты – от 60 до 80 фунтов. Для Адена это была огромная сумма. Создавалась армейская каста, которая, конечно, препятствовала всем действиям, что

могли ее ослабить. Население находилось под влиянием радиопропаганды из Саудовской Аравии против социальных преобразований, которые «могут способствовать отторжению ислама» [19, с. 91].

В 1956–1957 гг. Британия и Франция, стремясь сохранить слабеющие позиции на Ближнем Востоке и контроль хотя бы над частью арабских нефтяных месторождений, оказали помощь Израилю в его войне против Египта, вызванной спорами относительно статуса Администрации Суэцкого канала [21, с. 127].

Успехи, достигнутые израильскими войсками при поддержке Британии и Франции, были нивелированы вмешательством СССР и США, что наглядно продемонстрировало последующее оформление второстепенного положения Лондона в мировой политике и его зависимость от Вашингтона.

Список использованных источников и литературы

1. Арабо-израильские войны / Состав, приложение Б. Лозовского. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 507 с.
Arabo-izraillskiye voyny / Sostav. prilozheniye B. Lozovskogo. – М.: АСТ; SPb.: Terra Fantastica. 2004. – 507 s.
2. Арабская Республика Египет: справочник. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 355 с.
Arabskaya Respublika Egipet: spravochnik. – М.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1990. – 355 s.
3. Батенко А. В., Близняков Р. А., Малышев Д. А., Щевелев С. С. История Палестины: международный аспект (1897 – 2009 гг.) – Симферополь – Киев: Доля, 2011. – 512 с.
Batenko A. V. Bliznyakov R. A. Malyshev D. A. Shchevelev S. S. Istoriya Palestiny: mezhdunarodnyy aspekt (1897–2009 gg.) Simferopol–Kiyev: Izdatelstvo «Dolya». – 2011. – 512 s.
4. Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967. В 2 т. Том 1: 1947 – 1956 / Отв. Ред. В. В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – 608 с.
Blizhnevostochnyy konflikt: Iz dokumentov arkhiva vneshney politiki RF, 1947–1967. V 2 t. Tom 1: 1947 – 1956 / Otv. Red. V. V. Naumkin. – М.: MFD. 2003. – 608 s.
5. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 / Пирс Брендон. – М.: АСТ, 2010. – 957 с.
Brendon P. Upadok i razrusheniye Britanskoy imperii 1781–1997 / Pirs Brendon. – М.: АСТ: АСТ MOSKVA. 2010. – 957 s.
6. Государство Кувейт: справочник. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 272 с.
Gosudarstvo Kuveyt: spravochnik. – М.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 1990. – 272 s.
7. Демченко А. Г. Палестинская проблема в политике Иордании, 1947–1967 / А. Г. Демченко / Отв. ред. И. Д. Звягельская. – М.: КРАСАНД, 2009. – 208 с.
Demchenko A. G. Palestinskaya problema v politike Iordanii, 1947–1967 / A. G. Demchenko / Otv. Red. I. D. Zvyagelskaya. – М.: KRASAND. 2009. – 208 s.
8. Дербишайр Д. Денис. Политические системы мира: в 2-х т. / Д. Денис Дербишайр, Ян Дербишайр. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – Т. 2. – 496 с.
Derbishayr D. Denis. Politicheskiye sistemy mira: v 2-kh t. / D. Denis Derbishayr. Yan Derbishayr. – М.: RIPOL KLASSIK. 2004. – Т.2. – 496 s.
9. Док. ООН. Res. 998(ES-1). (1956). 4 ноября 1956 года.
Dok. OON. Res. 998(ES-1). (1956). 4noyabrya 1956 goda.
10. Док. ООН. Res. 1000 (ES-1). (1956). 5 ноября 1956 года.
Dok. OON. Res. 1000 (ES-1). (1956). 5 noyabrya 1956 goda.
11. Звягельская И. Д. История Государства Израиль / И. Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.

- Zvyagelskaya I. D. Istoriya Gosudarstva Izrail / I. Zvyagelskaya. – М.: Aspekt Press. 2012. – 359 s.
12. Королевство Бахрейн. Опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации. – М.: Институт востоковедения РАН; Институт Ближнего Востока, 2006. – 292 с.
- Korolevstvo Bakhreyn. Opyt razvitiya v usloviyakh izmeneniya resursnoy oriyentatsii. – М.: Institut Vostokovedeniya RAN; Institut Blizhnego Vostoka. 2006. – 292 s.
13. Крыжко Л. А. Роль Египта в Ближневосточном конфликте (1952–1970 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – Всеобщая история (новое и новейшее время) – Симферополь, 2018. – 25 с.
- Kryzhko L. A. Rol Egipta v Blizhnevostochnom konflikte (1952–1970 gg.): avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03. – Vseobshchaya istoriya (novoye i noveysheye vremya) – Simferopol. 2018. – 25 s.
14. Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки, доклады разных лет / В. В. Наумкин. – М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. – 768 с.
- Naumkin V. V. Islam i musulmane: kultura i politika. Stati. ocherki. doklady raznykh let / V. V. Naumkin. – М.. N. Novgorod: ID «Medina». 2008. – 768 s.
15. Наумкин В. В. «Красные волки» Йемена. Национальный фронт в революции / В. В. Наумкин. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – 380 с.
- Naumkin V. V. «Krasnyye volki» Yemena. Natsionalnyy front v revolyutsii / V. V. Naumkin. – М.: Institut Vostokovedeniya RAN. 2003. – 380 s.
16. Никитина Г. С. Государство Израиль (особенности экономического и политического развития) / Г. С. Никитина. – М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1968. – 413 с.
- Nikitina G. S. Gosudarstvo Izrail (osobennosti ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya) / G. S. Nikitina. – М.: Nauka; Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 1968. – 413 s.
17. О'Делл М. А. Внешняя политика Великобритании на Ближнем Востоке : XVIII – XXI вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.15 – М., 2016. – 27 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006652901> (дата обращения: 23.05.2018).
- O'Dell M. A. Vneshnyaya politika Velikobritanii na Blizhnem Vostoke : XVIII – XXI vv. : avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.15 – М.. 2016. – 27 s. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006652901> (data obrashcheniya: 23.05.2018).
18. О'Делл М. А. Внешняя политика Великобритании на Ближнем. Востоке (XVIII – XXI вв.): дисс. ...к. ист. н. М., 2016. – 233с. [Электронный ресурс]. URL:http://www2.rsu.ru/binary/object_46.1464869214.92676.pdf (дата обращения: 23.05.2018).
- O'Dell M. A. Vneshnyaya politika Velikobritanii na Blizhnem. Vostoke (XVIII – XXI vv.): diss. ...k. ist. n. М.. 2016. – 233s. [Elektronnyy resurs]. URL:http://www2.rsu.ru/binary/object_46.1464869214.92676.pdf (data obrashcheniya: 23.05.2018).
19. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) / Е. М. Примаков. – М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с.
- Primakov E. M. Konfidentsialno: Blizhniy Vostok na stsene i za kulisami (vtoraya polovina KhKh – nachalo KhKhI veka) / E. M. Primakov. – М.: ИИК «Rossiyskaya gazeta». 2006. – 384 s.
20. Современный Ливан: справочник. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 263 с.
- Sovremennyy Livan: spravochnik. – М.: Izdatelstvo vostochnoy literatury. 1963. – 263 s.
21. Stoessinger J. S. Nations in darkness. China, Russia and America. 4th edition. – N–Y.: Random House, 1986. – 302 p.
22. Штереншис М. История Государства Израиль / М. Штереншис. – Герцлия: ISRADON, 2005. – 720 с.
- Shterenshis M. Istoriya Gosudarstva Izrail / M. Shterenshis. – Gertsliya: ISRADON. 2005. – 720 s.
23. Эпштейн Алек Д. Ближайшие союзники: подлинная история американо-израильских отношений. Т. I. Эпоха межгосударственных войн: от Второй мировой войны до Войны Судного дня. 1945–1973 / Алек Д. Эпштейн, Институт Ближнего Востока. – М.: Мосты культуры, 2014. – 312 с.
- Epshteyn Alek D. Blizhayshiyе soyuzniki: podlinnaya istoriya amerikano-izrailekskikh otnosheniy. Tom I. Epokha mezhgosudarstvennykh voyn: ot Vtoroy mirovoy voyny do Voyny Sudnogo dnya. 1945–1973 / Alek D. Epshteyn, Institut Blizhnego Vostoka. – М.: Mosty kulturey. 2014. – 312 s.
24. Эпштейн Алек Д. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке / Алек Д. Эпштейн. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2003. – 216 с.

Epshteyn Alek D. Voyny i diplomatiya. Arabo-izrail'skiy konflikt v XX veke / Alek D. Epshteyn. – K.: DUKH I LITERA. 2003. – 216 s.

Bliznyakov R. A., Malyshev D. A. The Suez crisis of 1956 in the light of the British presence in the Middle East

The authors of the article address to one of the most important aspects of international relations of the twentieth century – the hot autumn of 1956. The Suez crisis is a classic of a genre that is losing ground to colonialism and reincarnating neocolonialism in relation to the region. The researchers deliberately avoid the classical consideration of the issue in the key of «trio»: operation of «Three Musketeers», the authors also refuse to consider the issue in the previous forum – the UN, an aspect that has already been given enough attention in domestic and foreign historiography.

Thus, avoiding consideration of classical military operations, the focus was the British lion not only in the Eastern Mediterranean area, but also in the Middle East as a whole. The British factor is characterized as a British presence, as for a full-scale and stereotypical picture it is necessary to take into account the equal of all elements of the British sunset in the Middle East. Suez is a time of change and a time of new challenges for both external players and Arab States in the region. The relevance of the topic is determined by the need to study the foreign policy of the UK in such an important, from the point of view of world politics, the region, as the Arab countries of Asia, during the transformation of the status of the UK in the international arena: from a key player to a Junior partner of the United States at both global and regional level.

These processes are related to the dynamics of British policy at the particular level of the Middle East region, with the transformation of the UK's status as an actor in the region during the period under review, which has epoch-making extremes. In particular, such an extremum was the middle of the 50-ies of the twentieth century. Passionarity is due to the growth of political activity of Arab nationalist forces (primarily in Egypt) and it is during this period that we can talk about the decline of Britain's former power in the Middle East. So, this is a milestone in 1956 - the year of the Suez crisis and the Anglo-Franco-Israeli company in the Middle East. Of course, in the trio under consideration, the British violin was the first in its all-encompassing influence on the region. How this British influence changed and its projection in the form of variants of presence in the light of the events of 1956, will be discussed in the article.

Keywords: Suez crisis, Great Britain, USA, G. A. Nasser, «cold war».